

ВИСКИ

Михайличенко Д. М.

Санкт-Петербург
2013

Михайличенко Максимович

Виски

«Автор»

2013

Максимович М. Д.

Виски / М. Д. Максимович — «Автор», 2013

История жизни и взглядов на нее молодого человека, который в какой-то момент познает чувство любви и становится другим человеком, пытаясь изменить свой образ жизни (похабный и гулящий) и заполнить его чувствами к девушке. Однако лишившись источника любви, неизбежно возвращается к саморазрушению. Внутренняя борьба героя с самим собой, а именно с похабной и глубоко чувственной и переживающей сущностями внутри себя. Он открывает в себе с помощью указанной девушки возможности испытать сильное, высокое, искреннее чувство - чувство любви, хотя и отрицает это поначалу. Он настолько ей поражен, и она становится воплощением сакрального переживания его души, что он не может и не хочет называть ее по имени. В книге не фигурирует имя девушки, так как главный герой не желает ее запереть в материальные рамки, а ее образ выше простого сочетания букв и звуков - имени. Актуальная тема для современников.

© Максимович М. Д., 2013

© Автор, 2013

Оглавление

Вступление

Утро

День

Вечер

Ночь и снова утро

Время

Накануне

Красная тряпка

Провокация

Противостояние

История

Глупости

Нелепость

Бокал вина

Виски

Агония

Точка, с запятой

Пробуждение

Вступление

Ты выходишь из подъезда, за тобой еще не успела щелкнуть дверь, а перед твоим носом уже пронеслась первая машина. Не успевает проехать следующая, как в твоих губах уже зажата табачная палка, которая каждое утро, ты думаешь, надеясь, что должна тебя оживить. Все происходит с точностью до наоборот, но ты продолжаешь повторять этот ритуал изо дня в день, в ожидании того утра, когда, вдохнув дым, ты почувствуешь себя менее погано. После первой затяжки начинаешь перебирать разнообразные мысли, насилуя еще не проснувшийся мозг. Надо отдать ему должное, он успешно этому процессу сопротивляется, потому что тот поток размышлений приобретает хаотичный, но крайне отчетливый и красочный характер. Ты в застывшем положении, глаза уже нашли точку, от которой они не хотели бы отрываться, пока этот мозговой шторм не окончится, а тело обездвижено, и лишь рука, подносящая сигарету ко рту, указывает на то, что это стоит живой человек. В этот момент думается обо всем: о том, что тебя ждет на работе, какой кофе лучше выпить, когда следующий матч любимой команды, как так получилось, что одел не те часы, как там дела в Египте, что там в будущем, как провел ночь с очередной очаровательной брюнеткой. Стоп, а брюнеткой ли она была? А все ли ей понравилось? А имеет ли это значения, ведь у тебя новое утро, и искренне надеешься, что вы больше не пересечетесь. Да, кстати, нужно бы ей написать, нет, позвонить, а может и вовсе лечь на дно, нет, некрасиво, разберешься по пути. Где-то между воспоминанием о ее губах и прогнозом о пробках, сигарета заканчивается. Тлеющий окурочок стремительно падает на сырой асфальт. Ты с очень серьезным лицом садишься на водительское сидение и заводишь машину. Тут день и начинается....

Утро

Что именно в то утро разбудило Андрея, сложно сказать. Сам он подумал, что свое дело сделал будильник, но тут же поймал себя на мысли, что он бы очень хотел посетить уборную, а этот факт равносителен звонкому колоколу возле уха. Тут же заболела голова. Да, это странное чувство, когда человек просыпается с сильнейшим похмельем, но голова болеть начинает не сразу, будто она не успела проснуться со своим носителем и осознать, что нужно своего хозяина наказать за то, что накануне он пил в промышленном масштабе. Нашему герою даже показалось на мгновение, что ему повезло, и этот недуг сегодня его забыл посетить. Но виски запульсировали, ноздри начали жадно поглощать воздух, а челюсть от боли сжалась так, что, думается, могла бы перекусить внушительный металлический трос. Не успел Андрей скинуть ноги с кровати на пол, как на себя обратил внимание еще один раздражитель – яркий утренний свет, пробивающийся из окна сквозь довольно плотные и темные портьеры. Тут же под окнами прошелся трамвай, содрогнув все дома на улице, но, главное, еще больше вызвавший спазм головной боли у Андрея. И на финале, рядом с собой наш герой обнаружил довольно изящное, в грациозной позе спящее, женское тело, которое ровно в момент пробуждения своего партнера решило перевернуться на другой бочок.

Что большее желание покинуть скорее это место вызвало у Андрея – хороший вопрос. Может противная мелодия будильника, желание справить нужду, головная боль, гремющий трамвай, утренний свет или женщина, чье имя ему было знакомо на уровне первой буквы, да и то может быть не той. Но что больше всего вызвало досаду у пробудившегося, так это то, что это была его квартира, и по-тихому уйти и забыть это место, не получится. Глаза с болезненной отдачей в район бровей, поднялись к настенным часам: «Через час... на работе... голова... мать ее... а ты кто? Ничего такая... ааа... виски... А что пили?... так, ладно...» – мелькало в голове Андрея.

Левая рука страдающего заботливо выскользнула из-под голого тела девушки. При этом спящее воплощение женской красоты сквозь сон одарило комнату своим очарованием, и лучи света стали причиной мимолетной улыбки на ее лице, а голова красотки ласково полестила на белоснежной подушке. Лицо Андрея скривилось в непонятную гримасу, вероятно, выражающую крайнюю степень нежелания пробуждения в этот момент девушки. Но самое опасное позади, женщина продолжает спать, а мужчина незаметно встал с кровати. «Думаю, нет смысла одеваться, вряд ли я ее чем-то уже удивлю. Или все же сохраним рамки приличия – одену трусы. Как же тебя зовут... Неловко может получиться... виски... мать их» – пронеслось в голове Андрея. Последним этапом в операции по выходу из комнаты незамеченным оставался скрипучий пол. Но голая мужская фигура явно знала, на какие участки паркета нужно наступать, что бы тот предательски не заскрипел. Надо сказать, очевидно, что для этой фигуры подобный выход из спальни был не первым, так уверенно, быстро и бесшумно он шагнул по полу, который мог его выдать. На полпути до двери нашлись и трусы Андрея, теперь он выглядел как минимум как джентльмен в случае, если девушка на кровати вдруг проснется.

Выйдя из комнаты, Андрей заботливо и тихо прикрыл дверь в комнату и сразу схватился пальцами за виски. Казалось, что вены на них вот-вот взорвутся, а из носа хлынет кровь, такими чувствами сопровождался каждый новый похмельный спазм. Но молодой человек собрался с силами и направился в сторону ванны, слегка качаясь, одной рукой придерживая правый висок, а второй символически ища поддержку у стены. Уже заходя в умывальную, боковое зрение хозяина квартиры зацепило кухню. Картина была довольно печальна. Повсюду были видны следы ночной страсти, а именно: битая посуда на полу, при этом, расчищенные от посторонних предметов столы; тут же лежало платье, вероятно, спящей в его спальне леди; рядом с помойкой стояла пустая бутылка вина, а на подоконнике блестела пепельница, но всего с тремя окурками внутри. «Хорошая девочка, не курит! Но пьет... ай, бя... виски... выстрелите мне в голову...» – провел свой анализ Андрей.

– Доброе утро, бычок! – прозвучал крайне приятный, но еще сонный голос позади застывшей мужской фигуры.

– Епта! – Андрей отпрыгнул в испуге вперед. – Бля! Бля! – Испугавшийся напарывался снова и снова на разбитую посуду босыми ногами, при этом очень искренне и громко ругаясь. Обстановку разрядил раскатистый женский смех, а Андрей уже стоял в другом конце кухни на островке кафеля, где не было осколков.

– Никогда так больше не делай! А если бы мне было 60 лет, я бы погиб здесь! – громко, но не грубо произнес пострадавший в сторону девушки, которую недавно он видел голой в своей кровати, однако, она уже была в его футболке.

– Ну если бы тебе было 60, то, во– первых, ты бы не смог заниматься всю ночь сексом, а во-вторых, я бы к тебе не поехала. Шучу. Поехала бы... – ответ очаровательной особы не заставил себя ждать.

– Господи, ты и к 60-летним ездешь?

– Нет же, дурак, но, когда тебе будет 60, я обещаю заехать.

– Покормить уток и помочь мне помочиться?

– Фу, какой ты мерзкий с утра!

– Что я такого сказал!? Это реалии, с которыми нужно смириться. У меня будет энурез, а у тебя обвиснет твоя замечательная грудь, но мы будем неплохо смотреться, кормя всяких летающих тварей! – продолжал шутить Андрей, медленно приближаясь к девушке.

– Вот сейчас я не хочу тебя вообще! – сквозь смех отвечала девушка, мило и нехотя уклоняясь от поцелуя и сопротивляясь предлагаемым объятьям.

– Это к лучшему, я все равно собирался в туалет. Пока я могу это делать самостоятельно, нужно пользоваться моментом.

– Все, иди и не возвращайся оттуда! – девушка нежно, но уверенно ударила ладонью по груди Андрея.

– Только если ты мне туда будешь приносить еду и воду, – продолжал приставать Андрей

– Иди уже! – смеясь, сказала девушка и окончательно выскользнула из объятий.

Андрей вышел из ванной. Принятый им душ немного ослабил головную боль. На повестке момента стоял вопрос о добыче информации о вчерашнем дне. И было бы неплохо все же узнать имя, разгуливающей по его квартире, полуголой девушки. Он повернул на звук голову в сторону кухни, где уже были убраны все осколки с пола, а девушка пила чай.

– Дорогая, ты не дала мне свой номер телефона!

– Дорогой – передразнила его с удивленной улыбкой девушка, – я тебе его дала еще вчера в баре после слов «увидимся завтра». Ты мне позвонил, и мы договорились о встрече сегодня, но как видишь, мы немного опередили события.

– ДА ты что?! Не могу найти телефон, кстати! Набери меня, пожалуйста – парировал Андрей в надежде, что когда Она позвонит ему, то у него высветится ее имя.

– Сейчас – девушка начала копать у себя в телефоне.

Раздался звонок телефона, хозяин квартиры был вынужден вернуться в спальню, потому что он доносился именно оттуда. «Палево...» – стремительно пролетело в голове Андрея. На экране высвечивался номер телефона, хозяином которого, судя по надписи, был некий или некая «позвонить сегодня». «Так, этот вариант не прошел... Ладно, попробуем не обидеть» – среагировала смекалка Андрея.

– Нашел? – донеслось громкое из кухни.

– Да, спасибо, – моментально прозвучал ответ из спальни.

– Я варю тебе кофе? – снова донесся голос из кухни.

– Да, буду признателен, – голос начал приближаться к кухне. – Он меня сейчас реанимирует. Кстати, мне через 40 минут надо быть на работе. Но я бы задержался... -последние слова

были сказаны уже со спины на ухо девушке, которая стояла у плиты и варила кофе, при этом руки молодого человека уже лежали на ее бедрах и медленно скользили к талии.

– А тебя не уволят? – девушка повернула слегка голову в сторону позади стоявшего и произнесла эту фразу очень тихо и привлекательно.

– Вряд ли, если мой напарник меня прикроет. Но ты мне должна помочь!

– Я? И как же? Мне придется делать непристойности? – продолжала заигрывать девушка.

– Нет, это тебе можно делать только со мной! Мы разыграем его. Ты сейчас позвонишь ему, представишься и скажешь, что я опоздаю, потому что ты меня не отпускаешь из кровати!

– Что?! – изумленно воскликнула девушка

– Какое именно слово ты не поняла?

– Я не буду такое говорить незнакомому мужчине! – девушка резко повернулась к собеседнику.

– Тогда я поехал?... – пригрозил Андрей!

– Блин, окей. Давай телефон.

– Вот умничка, не забудь представиться и не смейся! Ты должна его подразнить! И не отвлекайся от кофе, сейчас убежит!

– Хорошо, я постараюсь!

Андрей нашел в записной книжке телефон своего коллеги и нажал «вызвать», отдав трубку вновь повернувшейся к плите красотке.

– Да, – прозвучало из телефона после непродолжительных гудков.

– Здравствуйте, Это Аня... – вошла в роль стоявшая рядом с Андреем.

«Точно! АНЯ!» – радостная мысль посетила Андрея!

– Да, я слушаю, – прозвучал ответ в телефоне.

– Ваш коллега Андрей опоздает сегодня на работу... – как можно сексуальней произнесла девушка.

– Да вы что!? И Что же такое случилось?

– Ну, просто я не могу его отпустить сейчас. Вы понимаете, он такой – такой – такой страстный! А я такая – такая – такая голодная. Если Вы понимаете, о чем я... – в этот момент Андрей показал большой палец Ане в знак одобрения того, в каком русле она держит разговор. – Но обещаю, что он опоздает не больше чем на час. Судя по проведенной ночи, думаю, его на большее не хватит! – в этот момент лицо Андрея приобрело удивленную и озабоченную гримасу.

– Ха-ха-ха – донеслось на том конце провода, – Я и не сомневался! Удивлен еще, что так долго!

– Ну тогда мы с Вами договорились? И да, я думаю, мне следует записать ваш номер телефона... – девушка окончательно вошла в роль.

– Я думаю, он не будет лишним в Вашей записной книжке, – поддержал ее идею голос в телефоне.

Андрей выхватил телефон у засмеявшейся Ани.

– Вы омерзительны! Жека, все, сходи и спусти в туалете, я скоро приеду!

– Давай – давай! Попробуй выйти из 15 минут! Побей свой рекорд!

– Пошел ты, – Андрей завершил вызов и уставился на смеющуюся Аню.

Девушка дрожащей рукой от смеха наливала кофе в чашку, при этом цитировала некоторые фразы из только что состоявшегося разговора. Андрей же ушел в спальню, чтобы наконец одеть штаны. Вернувшись, он залпом выпил кофе, закусив одной из конфет, которые лежали в небольшой тарелке на столе.

– Ладно, мне надо ехать, – отрывисто произнес Андрей.

– Куда? Я отбила нам еще час! Я оказала тебе услугу, теперь твоя очередь... – девушка снова начала играть роль крайне сексуальной особы.

– Я не уверен, что у нас сейчас получится такой же фейерверк страсти, как этой ночью, потому, зачем портить впечатления друг о друге!

– Ну один разок! – девушка медленно, но твердо начала сжимать кисть в районе паха Андрея, при этом последний не был столько удивлен этим фактом, сколько озадачен тем, что его голова снова напоминала лежащее нечто между молотом и наковальней.

– Слушай, давай нагуляем аппетит лучше? – продолжал отнекиваться Андрей. Виски снова напомнили ему о том, что у него продолжается сильнейшее похмелье.

– Договорились, ты мне позвонишь? Я буду очень ждать, – начала шептать девушка, а после последних слов нежно прикусила ухо Андрея.

– Может быть... – вырвалось у Андрея. Ему было больно даже думать о чем-либо.

– Что значит «может быть»? – Аня резко ослабила ладонь и сделала стремительный шаг от Андрея.

– Может быть значит может быть! Может позвоню, а может и нет! – отступить Андрею было уже некуда, он хотел скорее завершить этот разговор, при этом все равно с каким результатом.

– Ты охренел? – начала повышать голос девушка.

– Слушай! Признаться, я вообще не помню прошлой ночи! Но судя по тому, как ты сейчас кричишь, а мне это не нравится, вчера ты тоже выдавала оперу. Но сейчас я ее не готов слушать, у меня очень болит голова.

– Ты вообще ничего не помнишь? – удивленно и нервно переспросила собеседница.

– Анют, не обижайся, но я, вероятно, перебрал вчера, но я надеюсь, ты была хороша, – попытался Андрей все свести на шутку.

– Что ты сказал?

– Что я сказал?

– Ты сказал «Анюта»?

– Ну да, или ты предпочитаешь Анна, Анита, Аннушка, Аночек, нет, это слишком пошло звучит.

– Света...

– Согласен, тоже красивое имя.

– Мудак, Меня Светой зовут. Я для прикола представилась Аней твоему другу! – крайне раздраженно продолжала девушка.

– Ну согласись, что наши имена это лишь рамки, в которые нас поставили при рождении родители! Например, мое альтер-эго зовут Андреахамон I Женщин Обожающий, но ты меня можешь называть просто – Андрэ! – попытался спасти ситуацию молодой человек.

– Пошел нахер, Андрэ! – С этими словами девушка схватила свое платье, уже висевшее после уборки кухни на спинке стула и быстрыми шагами направилась в спальню, а оттуда к входной двери.

Андрей медленно присел на стул, его виски снова дико запульсировали. Ему было глубоко наплевать на то, что Аня или Света уходит, он хотел бы сейчас оказаться на кровати и просто поспать. Он взял чашку недопитого чая девушки и сделал глубокий медленный глоток, затем еще один, а где-то между ними прозвучал характерный хлопок дверью. «Ушла. Громко ушла. Не получилось не обидеть...» – скользнуло в голове у Андрея.

День

Сигарета докурена, но легче не стало. Еще один короткий, но резкий выдох вырвался откуда-то из глубины Андрея. Это напоминало последний выдох прыгуна с вышки перед шагом с высоты, он ничего не означал, но будто говорил выдыхающему: «Все, пора». Тот самый ежедневный ритуал перед машиной, с неудержимым потоком несвязных мыслей окончен. День начался. Андрей уселся в машину, повернул ключ зажигания, в колонках загремела музыка,

которая позволяла не слышать шум и суету города, а иногда даже перебивала ход неприятных размышлений.

Это не был уход от проблем или попытка отложить их решение на потом, это скорее можно было назвать провокацией. Провокация, прежде всего, самого себя. Стремление не останавливаться, каждую минуту жизни реализовывать, подобно желанию смертельно больного человека прожить каждое отведенное ему мгновение сполна. Но каждый раз, когда Андрей оставался с собой наедине, он приходил к выводу, что, скорее, его все это разлагает. Череда нескончаемых перипетий, в которые он неизбежно попадал, которые, безусловно, разнообразили его жизнь, но почему-то, к его удивлению, не оставляли какого-то внутреннего удовлетворения, своего рода следа. «Для чего все это?» – задавал каждый раз себе вопрос Андрей, когда очередная веха была пройдена. Учеба, работа, женщины, алкоголь, люди – со всем этим Андрей не просто дружил, а жил этим всем, но каждое утро, просыпаясь, он желал снова заснуть, а, проснувшись, почувствовать себя иначе. Как угодно, но не так опустошенно. Будто все это из него высасывало жизненную силу, было медленно действующим ядом. Днем он выглядел искренне счастливым, настолько же искренне уставшим и угрюмым он был, оставшись наедине с собой.

Пока все это мелькало в голове Андрея, словно деревья в окне несущегося поезда, он не заметил, как подъехал к работе. Она была отдушиной, которая позволяла устать Андрею физически, но не морально. Он готов был работать по 16 часов, по несколько дней подряд, лишь бы не возвращаться домой. Лишь бы не было очередного выходного, где неизбежно с ним произойдет история. Подъехав ко входу, Андрей уgomонил двигатель своего «Polo», откинулся на спинку водительского кресла, запрокинул голову и закрыл глаза, доигрывала одна из недавно полюбившихся ему песен. Голова продолжала гудеть, виски пульсировали так, будто они перекачивают воду из одного озера в другое. И вот играет последний аккорд, электрогитара дает последний рев, а барабан уходит в эхо, глаза резко открываются: «Нормас, show must go on!» – выдыхает то ли про себя, то ли очень тихо водитель и выходит из машины.

Работал наш герой в небольшом пабе в должности бармена. Он порхнул через входную дверь, поздоровавшись с гардеробщиком и охранником одновременно, но так, что каждый из них это принял исключительно на свой счет. Тут же в поле зрения появилась симпатичная хостес. В ее чертах было что-то пленительно жаркое, южное, страстное, она была похожа на испанку. Длинные, чернящие, ухоженные волосы, высокая, стройная, с великолепными бедрами и абсолютно идеально ровными ногами, прекрасными грациозными движениями тела и довольно гармоничной со всей этой картиной небольшой грудью. Андрей попытался пройти быстро мимо, пока та не подняла головы от книги записей резервов, но это ему не удалось.

– Андрей, привет! Выглядишь помято, – сказала уверенно в улыбке испанка.

– Привет, Маш, ты тоже сегодня неотразима! Как оно? – резко повернувшись, и как бы извиняясь, что не первым поздоровался, ответил ей Андрей.

– Ничего так. Опаздываешь? – явно желала продолжить диалог хостес.

– Опаздывает школьник на первый урок, я задерживаюсь – отшутился Андрей. – Сама понимаешь, пробки...

– Да, конечно, понимаю. Я думаю, сегодня трафик был бешеным, воскресенье же... – прозвучало недоверчиво со стороны девушки.

– Сегодня воскресенье? – Опоздавший бросил взгляд на окно. – И не скажешь, солнце светит, и тяжело просыпалось так, будто понедельник после субботы.

– Во сколько ты сегодня к Диме поедешь? – перевела разговор Маша.

– Думаю, часов в 6. Ты подъедешь?

– Я постараюсь, если меня раньше отпустят.

– Я договарюсь, хочу тебя увидеть там. Все, я пошел, – завершил разговор Андрей, коснувшись руки Маши.

Он прошел через весь бар, поздоровавшись с сидевшим уже в столь ранний час для воскресенья за стойкой постоянным гостем, который методично полоскал ложку в своем кофе, хотя пил он его всегда без сахара. Звали постояльца Александром, ему было лет 40-45, он был артистом, служащим какому-то из многочисленных театров Петербурга, снимающимся в эпизодических ролях в разного рода сериалах и даже имевшим собственную передачу для детей на телеканале «Культура». Это особо примечательно и забавно, если учесть, что Саша, так звали его бармены, приходил каждый день ровно в 10 утра, в то время, когда бар готовится к открытию и еще закрыт для гостей, но не для него, и садился за стойку, заказывал себе две текилы и чашку эспresso. После того, как между двумя текилами в него проваливался эспresso, артист привставал на подножке барного стула, бил по стойке обеими ладонями и с истинным МХАТовским артистизмом заявлял, что ему пора на работу. После работы, а заканчивалась она у него примерно часов в 19-20, он возвращался в паб, присаживался за стойку и начинал употреблять алкогольную продукцию с таким вдохновением и порывом, что, казалось, он до сих пор в роли, а в стакане у него не настоящий виски, а чай или яблочный сок, похожие по цвету на этот крепкий напиток. Уходил он тоже всегда последним и пьяным, как правило, с кем-нибудь из персонала паба. В каждом пабе должна быть своя душа. Это может быть человек, компания, определенные мероприятия или кто-то из персонала. В пабе Андрея этот почетный пост занимал Саша. Его все очень любили и с нетерпением ждали каждое утро и вечер, а когда тот не приходил, даже начинали волноваться.

После особого ритуала приветствия с артистом, включавшим в себя и удары кулаком об кулак, хлопки по плечам и даже спартанский хват, Андрей зашел за стойку и поздоровался со своим коллегой Женей.

– Здорово – с сияющей улыбкой произнес Андрей, будто только они знали что-то, что вызывало у них хорошее настроение.

– Здорово, лавелас! Ну ты конечно даешь... – Женя решил так трактовать улыбку Андрея, ведь именно ему еще меньше часа назад звонила некая Аня и отпрашивала его коллегу с работы.

– Че он снова натворил? – поинтересовался заинтригованный артист.

– Мужики, я сейчас переоденусь и все расскажу, но грудь у нее была хорошая, а попа еще лучше! Только тихо, а то даже у виски есть уши, – чуть перегнувшись через стойку, и не очень громко сказал Андрей и со смехом покинул пределы стойки. В след ему раздался раскатистый смех Саши и Жени.

Андрей не хотел, чтобы Маша слышала последние слова, потому что она могла бы разочароваться в человеке, который ей регулярно делал комплименты, приглашал на свидания и, с которым сегодня она была приглашена загород к другу Андрея. Маша, как было уже выше сказано, была невероятной красоты девушка. С первого дня ее появления в пабе, весь мужской контингент начал соревноваться за ее внимание. Андрей нанес первым удар по сердцу девушки и сделал это с присущей ему напористостью и страстью, девушка не устояла и понеслось. Но прошло буквально пару дней, и всплыл очень интересный факт из Машиной биографии, который если не напугал, то немного охладил пыл молодых людей, жаждущих остаться «наедине» с ней. Дело в том, что у 22-летней Маши был ребенок. Андрей же на свидании с Машей принял эту информацию с достоинством, на его лице не дернулась ни одна морщинка, голос не дрогнул, но самому ему показалось, что его зрачки сильно расширились, а тело бросило в пот. Девушка производила впечатление особы, крайне разочаровавшейся в мужчине – отце своего ребенка, а как следствие и во всем мужском роде, и очень боящейся вновь обжечься. Это усложняло, прежде всего, с моральной точки зрения, задачу Андрея, которая была ясна всем и сразу, кто хоть чуть-чуть его знал. И тем не менее, Маша имела неосторожность увлечься Андреем, а тот, в свою очередь, имел смелость поддержать ее в этом начинании. В защиту молодого человека необходимо сказать, что он всегда относился уважительно к женскому полу,

тем более к тем персоналиям, с кем имел того или иного рода связь. И каждая следующая, появлявшаяся на пути Андрея, ему казалась неотразимой и краше предыдущей, и даже допускал, что может когда-нибудь он захочет на одной из них жениться. Потому в тот момент он, взвесив все за и против, пришел к выводу, что игра стоит свеч, что девочка и сама не особо за маму себя выдает, да и он не произносит пламенных многообещающих речей. Так и получилось, что Маша начала отвечать взаимным интересом, а Андрей наслаждался ее красотой.

Вернувшись за стойку уже в белой рабочей рубашке, Андрей незамедлительно прошел к кофемашине и начал делать себе горячий тройной эспрессо с корицей. Это тоже был один из неизбывных его ритуалов по приходу на работу.

– И? – прозвучало с ноткой нетерпения за спиной Андрея. Это был Артист, его поддержал смех Жени.

– Короче говоря, – начал Андрей, не отрываясь от процесса приготовления кофе. – Сань, помнишь, вчера начали бухать здесь?

– Я отлично это НЕ помню! Но судя по тому, какой поганый привкус у меня был с утра во рту, мы пили много и разное! – Со смехом ответил Артист, прикуривая сигарету.

– Вот и я проснулся и нихера не помню! Я ж тебе говорил, что абсент мешать с текилой не стоит!

– Теперь я тебе доверяю. Но как минимум вчера была веселая ночка, потому что я сегодня у себя в одном кармане нашел горсть соли и огрызок от лайма, а в другом 3 сахарных кубика и чей-то номер телефона на бумажке. Ах да, и еще я нашел себя крайне разбитым с утра.

– Аналогично! Но тебе повезло, потому что я себя нашел с утра не сразу, – засмеялся Андрей и тут же схватился левой рукой за лоб, при этом сдавив большим и средним пальцем виски. Головная боль напоминала о себе снова и снова.

– Вы здесь вчера начали? – уточнил Женья.

– Ну да, мы здесь закинулись сначала абсентиком, а потом у меня закончилась смена, я выпил с Саней пару текилок и поехал на район, – не отвлекаясь от готовки кофе ответил Андрей.

– А ты, Саша? – продолжал допытываться Женья.

– А я – Саша, – скривил гримасу Артист, развел руками и засмеялся. – Я остался на своем «районе», – продолжал передразнивать Артист, он жил через дом от паба, – пошел домой и лег спать.

– И все? Ты скучный человек! – разочаровался Женья.

– Я решил отблагодарить свою печень и почки за их стойкость и верность мне в неравном сражении со всякого рода плодами буржуазной и капиталистической алкогольной продукции. Нас мало, но мы едины в наших целях! Спирт не попадет в школы и детские сады, пока я жив! – Саша это произнес так, будто он выступал перед самим народом Всяя Руси, и тот должен был поверить его словам и поддержать его инициативу. При этом Андрей уже сварил кофе, повернулся с чашкой в руке к Саше и, морщась от горячего пара, вырывающегося из нее, начал дуть на кофейную гладь. Оба бармена застыли в момент выступления Артиста.

– Снято! Вот теперь я вижу, что ты действительно пропил свой талант, но еще не убил. Он валяется где-то между твоей харизмой и стопкой «текилки», – произнес Андрей и, шурясь, начал отпивать горячий кофе, опершись на дубовую стойку.

– Следующий раз предупреждай, когда в тебе заговорит Артист, я включу камеру! – поддержал Женья.

– Вы еще молоды и ничего не понимаете! Но я так скажу, что Артист – это состояние души! Я ранимая, чувственная личность и только потом пьющая скотина, как меня любит называть бывшая, – начал нравоучения Саша.

– А я скажу, что не надо начинать каждый день с двух текил, продолжать его кониной в театральной фляжке, обедать ста граммами, а ужинать парой стаканчиков вискарика. И тогда,

может быть, тебя не станут называть пьющей скотиной, – продолжал нападать Андрей на Артиста.

– Ему не раскрыться иначе! Он же должен слышать, видеть и чувствовать то, что не видим, не слышим и не чувствуем мы! Он творец! Мастер перевоплощения, – встал на защиту артиста Женья.

– Именно! Я мастер! – зацепился за слово артист.

– О, это мы все знаем! Особенно хорошо у тебя получается перевоплотиться из трезвого в бухого! – засмеялся Андрей.

– Я говорил, что за эту роль мне дали «Большой Глобус»? – заулыбался Артист.

– Так ладно! Алкоголик начинающий и уже заканчивающий! Давай, Андрюх, бомби! Что за телочка мне сегодня звонила? – Женья перевел тему.

– Да! Что за мадмуазель сегодня звонила Евгению? – сосредоточился Артист, при этом сложив на стойке, как первоклассник, руку на руку.

– Девушка, Женья... Девушка! Телочки на лугах пасутся, – поправил Андрей коллегу.

– Что я слышу! С каких это пор телочки перестали пастись у тебя на кровати!? Ты кстати, им сена запаси на зиму, – Саша с Женей засмеялись в голос.

– Ха-ха, – передразнил смеющихся Андрей. – Остроумные и остроязычные вы мои. Короче говоря. Я проснулся сегодня в кровати с женщиной, которую, у меня сложилось впечатление, я вижу впервые. Думаю, сказать, что меня это насторожило, – не сказать ничего. Я даже не сразу понял, что я проснулся в своей квартире.

– Это здорово, что ты это почти сразу понял. Я как-то раз проснулся в квартире. Встал с кушетки, выпил, стоявший рядом с ней стакан какого-то пойла, оделся и уже был в дверях, когда меня окликнул голос, мол, «куда я собрался?». Ну, я и отвечаю, что домой. А хозяйкой голоса была одна из актрис, с которой накануне мы что-то репетировали, ну и сами понимаете... Так вот, я оборачиваюсь, и говорю, что собрался домой, а в ответ мне раздается смех. Я спрашиваю: «Почему ты смеешься?». А она мне говорит, что я уже дома! Что это и есть моя квартира.

– Саш, не удивил... – холодно, но с ноткой интереса прокомментировал историю Андрей.

– Андрюх, продолжай, – попросил Женья.

– И вот я, она, уже Моя квартира, и я не знаю ее имени. Я не нашел ничего лучше, как сделать так, чтобы она тебе позвонила, представилась и, якобы, меня отпросила с работы. Все же, интересно знать хотя бы имя той, которая рядом с тобой проснулась.

– Ну а что ты так рано приехал? Она забыла свою штукатурку собрать с подушки и снова положить на лицо или она одела очки, и ее глаза стали казаться больше самого лица? – Женья продолжал провоцировать Андрея, при этом каждая его реплика сопровождалась смехом со стороны Артиста.

– Нет, я в разговоре назвал ее Аней... – был краток Андрей.

– И? – Недоуменно выдохнул Артист?

– А она Света, а не Аня... – добавил Андрей.

– Воу– воу– воу – провозгласил Женья, будто он предвкушал стремительное падение в вагончике американских горок.

– Стоп-стоп! – Саша ударил по стойке ладонью. – Какая Света? Ее же вроде звали Аней? Или она из арабов, с двумя именами?

– Так, тише! Помним, что здесь в 5 метрах Маша! – осек начинающийся балаган Андрей.

– Что, и ОНА ТОЖЕ? Она ж работает здесь меньше недели! – Сашино удивление начало стремительно зашкаливать.

Картина напоминала лавку с редким товаром на рынке, возле которой толпится народ, друг друга толкая, броня и стремясь первыми купить этот уникальный товар. Продавцом выступал Андрей, он стоял со спокойным лицом, как бы осознавая, что его товар и так купят,

и потому ему не надо суетиться, рекламировать его и даже торговаться. Саша и Женя создали полноценный эффект толпы. Артист уже не мог усидеть на стуле, он мялся на своем месте, постоянно нервно хватал пачку сигарет, доставал одну из них, но потом вспоминал, что уже курит и засовывал обратно. Его ноги чаще стали случайно биться об стенку стоки, которой выступали декоративные бочки с разного рода рыцарскими гербами. Казалось, что Саша весь пребывает в движении, словно разминающийся перед стартом легкоатлет. Женя же перестал заниматься посторонними барменскими делами и перекинул тряпку для протирания посуды себе через плечо. Он встал лицом к Андрею, при этом оперся локтем на стойку, и получилось так, что их с Сашей лица оказались совсем рядом. Они были все во внимании. Ровно в этот момент, когда наступило время кульминации и барабанная дробь уже звучала над головами слушающих историю, подошел официант, чтобы поздороваться с ними. Реакция не заставила себя ждать.

– Андрюха, Жека, здорово! Александр, добрый день, – с энтузиазмом произнес официант.

– Дрон, погоди! Тихо! – Уважительно, но резко вырвалось от Жени. Рука стремительно пожала протянутую кисть. Официанта тоже звали Андреем.

Артист приставил указательный палец левой руки к губам так, как обычно выражают просьбу создать тишину, правая же рука протянулась для приветствия в сторону Дрона. При этом Артист повернул к нему голову, но глаза остались на фигуре Андрея.

– Окей, – заулыбался официант и уставился на своего тезку.

– Да ладно... – протянул Женя. – Не верю! Ты и Маша?

– Так чем все закончилось со Светой-Аней? Или как ее там? – Саша продолжал дергаться на стуле. Он уже перестал мешать ложкой свой кофе, и отодвинул чашку немного в сторону. Дрон при этом откинулся слегка назад от смеха, прикрывая рот кулаком.

Барменов и Артиста никогда не стесняло присутствие Дрона во время их бесед. Дрон и сам мог поддержать любой разговор. Он производил впечатление эрудированного, интересного, с тонким и колким чувством юмора человека. Никого из официантов так не уважали, как Андрея.

– Чем– чем!.. – начал, как бы нехотя Андрей – бармен. Он прочувствовал момент и понимал, что сейчас, даже если начнется потоп, то его публика из трех человек останется ему верна. – Она расстроилась и ушла.

– Ты и Маша?! Ты и наша Маша? – продолжал навязывать свой вопрос Женя. Складывалось впечатление, что он скорее разговаривает сам с собой, нежели с Андреем.

– Что, вот так вот просто взяла и ушла? – Сашу интересовала другая часть истории.

– Ну да.

– Что «Да»? – хором произнесли Женя и Артист.

– А почему бы и не «да»? – засмеялся Андрей, этот смех сам за себя отвечал каждому из слушающих на все их вопросы. При этом его тезка – официант уже был на грани истерики. Его не интересовало, о чем говорят бармены и Артист, он был не из тех, кто засовывает свой нос посреди разговора, перебивает рассказчика и просит рассказать суть истории, скорее он наслаждался поведением всех действующих лиц.

– Понятно... – Женя это произнес с ноткой скептицизма и начал смотреть то на Машу, то на Андрея. – Это дело надо пересать.

Женя пошел в сторону служебного помещения, Андрей ему засмеялся в дорогу. Артист снова пододвинул к себе свою чашку с кофе, сделал глубокий глоток, с удовольствием откряхтелся от горячего напитка и продолжал:

– Классная история. Я правильно понимаю, что ты проснулся с голой незнакомкой, с которой провел всю ночь; ты не помнил ее имя; потом она по телефону представилась Жене Аней; ты в разговоре назвал ее Аней, а она оказалась Светой; она на это обиделась и ушла?

– Все выглядит именно так со стороны? Ну, похоже, что суть вы уловили,– подтвердил Андрей.

– Ранимая. Можно сказать, что она сохранила лицо своим эффектным уходом,– заключил Саша.

– Скорее, можно сказать, что это Андрей сохранил лицо и не только...– Колко вставил свое замечание Дрон.

Негромкий, но искренний смех пронесся между всеми оставшимися тремя участниками разговора. Надо сказать, что Андрей ни в коем случае не был сплетником. Это бар. Это своего рода место исповедей, тех самых, что постесняешься рассказать не только в церкви Батюшке, а даже на Божьем суде. Андрей был очень доверчивым и в глубине души добрым человеком, но при этом, он всегда знал, кому и что стоит рассказывать, а кому какие-то моменты лучше не знать. Так и в этом случае, он прекрасно осознавал надежность своей публики, и что состоявшийся разговор никогда не выйдет за пределы этой компании.

Каждый раз когда, Андрей рассказывал что-то подобное, он это делал не с мыслью похвастаться или вызвать бурю положительных эмоций у окружения, хотя это его тоже заводило, и Андрей ловил кураж. Однако основная причина была в другом. Андрей, рассказывая подобную историю, пытался ее пережить еще раз и еще раз дать оценку себе, своему поведению, прочувствовать ситуацию, как поэт, написавший несколько строк, читает их сам для себя вслух, чтобы послушать, как ложиться рифма. Как правило, Андрей после рассказа чувствовал себя с одной стороны на коне, потому что история удалась, а с другой – он понимал, что всему рано или поздно есть предел, и что его персонажа в этой истории сложно назвать героем. Он понимал, что скорее из-за таких, как он, многие девушки разочаровываются в мужчинах, делают вселенского масштаба выводы о том, что не осталось на Земле этих самых мужчин, и тому подобное. Очень немногие из тех, кто «приближался» к Андрею, смогли хоть на мгновение осознать, что, на самом деле, ему не наплевать на их судьбы, что каждой из них он отдавал часть себя, зачастую, без сожаления. Скорее им был знаком другой Андрей. Тот, что мог ложиться спать рядом с одной из них и искренне говорить комплименты, а проснувшись, столь же искренно рядом лежащая девушка могла вызывать рвотные позывы и непреодолимое нежелание находиться с ней рядом со стороны Андрея. Да, это было очень знакомо ему, может, поэтому его ежедневный утренний ритуал оставался неизблемым уже на протяжении нескольких лет. Ему было противно находиться в этой роли, но и без нее он уже не мог, вернее, не хотел жить.

Вечер

Рабочая смена подходила к концу, когда зазвонил телефон Андрея. Он уже занимался уборкой своего рабочего места, последние пятьдесят грамм односолодового шотландского виски упали стремительным водопадом в стакан очередного гостя, сидевшего за стойкой и что-то очень оживленно рассказывавшего Андрею. Последний показывал своим видом, что весь во внимании, изредка ловя контрольные точки в монологе сидящего напротив, задавал наводящий вопрос, который должен был его еще минут на пять освободить от навязчивого гостя, пока тот будет рассказывать очередную историю или дополнение к ранней. При этом сам Андрей прибывал в своих размышлениях. Он на полуслове прервал рассказчика за стойкой, извинился, что должен подойти к телефону и ответил на звонок. На том конце провода послышался голос Димы:

– Ну что, пупсик! Как у тебя дела?

Со стороны могло показаться, что по телефону разговаривают двое молодых людей нетрадиционной ориентации. Однако это было совершенно не так. Андрей и Дима крайне прези-
рали любое проявление гомосексуализма, но очень любили шутить на эту тему. Они регулярно могли начинать разговаривать забавы ради, как им казалось, голосами неформалов, вести себя соответствующе и шутить в подобном русле. При этом нужно было видеть внешность Димы.

Это был невысокого роста, очень крепко сложенный, атлетичной наружности мужчина с короткой стрижкой, зачесанной под небольшой ирокез и, как правило, с густой щетиной, которая очень гармонировала с его строгими, мужественными, славянскими чертами лица. Единственное, что позволяло не так опасаться брутальной внешности этого человека, так это его длинная, тонкая косичка, начинавшаяся чуть ниже затылка. Что именно символизировал этот отросток волос, трудно сказать, но он явно дополнял образ Димы и демонстрировал, что этот человек, как минимум, не без чувства юмора, раз носит косичку со всей своей внешней мужской бескомпромиссностью.

– Привет, мой сладкий. Я зачищаюсь и выезжаю. Где пересечемся? – поймал настроение своего собеседника Андрей.

– Ого, молодец. Слушай! Заезжай за мной, мы заскочим в магазин, нам же нужно еще ром купить, и там еще Танька написала список всякой ерунды для шашлыка.

– Ок, я позвоню, как буду подъезжать.

– Через сколько ты будешь?

– Если пробок не будет, а их не будет, то минут через 30.

– Все, договорились. Жду тебя, – подвел итог Дима.

– Давай, – завершил разговор Андрей.

Как Андрей и обещал, через полчаса он въезжал во двор, где жил Дима. Из открытого водительского окна автомобиля доносились басы, звуки истеричной электрогитары и женский вокал. Сложилось впечатление, что серый, безжизненный двор новостройки моментально преобразился. Бабушки стали быстрее есть семечки, мамы активнее качать свои коляски, а компания спивающейся интеллигенции на лавочке даже перестала на мгновение ругаться матом. Естественно, появление столь шумного автомобиля никого из всех вышеперечисленных не обрадовало. Он сбивал их жизненный ритм, однако, каждой этой кучке людей подкинул пищу для обсуждения. Бабушки сразу же назвали хозяина автомобиля наркоманом, а саму машину – «вонючим ведром». Мамаши синхронно высунули сигареты из зубов, обернулись, и между ними стали проноситься нелцеприятные фразы в адрес Андрея, характеризовавшие его, мягко говоря, как неответственного и слабоумного человека нетрадиционной ориентации. Надо отдать должное только алкоголикам. Они уже были в том состоянии, когда их мозг был неспособен оперативно хоть как-то отреагировать на происходящие, потому, они, повернувшись, просто замерли в последних позах. Дима уже ждал Андрея на улице, он стоял точно в эпицентре всех этих трех коалиций и улыбался.

– Ну, ты, конечно, умничка! – с нотой сарказма и смехом произнес Дима, сев в машину.

– Им полезно. Нет ничего лучше хорошего рока для пожилого человека, для кормящей матери и ее детеныша, ну и алкота должна себя чувствовать в тренде, – улыбаясь, ответил Андрей, пожимая руку Димы.

– Эй, мудила! Выруби, блядь, музыку! Ты видишь, у нас тут дети спят? Совсем ахирел? – Пробился сквозь басы голос одной из мамаш.

– Родная! Ты бы поменьше матом ругалась рядом с коляской, глядишь, ребенок будет не на тебя похож! И да, через 10 лет спроси у него, как ему сосалось молоко со вкусом никотина? Думаю, он скажет тебе спасибо! Мир! – Андрей приглушил музыку и отреагировал на замечание мамыши.

После подобной реплики подруги своего лидера не сдержались и негромко захихикали. Бабушки моментально переключили свое внимание на девушку, у них появилась новая жертва. Наркоман в громкой машине был уже им не так интересен, на повестке дня стоял вопрос о недобросовестной матери, которая позволяет себе курить и ругаться матом рядом с ребенком. Бабушки быстро переглянулись и пришли к единогласному решению, что громкая мамаша – проститутка, недостойная мать, и даже кто-то из старушек позволил себе слово «сука», произнеся которое, сама испугалась, а так же они предложили лишить ее родительских прав. Группа

мамаш моментально отреагировала на доводы старушек и вступила с ними в дискуссию, из которой было понятно, что они не согласны с тезисами пожилого поколения, и что, по их мнению, сами старушки в молодости были такими же, как и они. Невозмутимое спокойствие и высшую степень умиротворенности можно было прочувствовать только в стороне, где возле лавочки топтались алкоголики. Их замутненные разумы вышли из штопора и даже, сложилось впечатление, что частично осознали происходящие. Потому они негромко что-то обсудили, но оглашать результаты своего заседания не стали, а только чокнулись пластиковыми стаканами и выпили за принятое решение.

– Я ж говорю, им это полезно. Смотри, все при делах резко стали, – прокомментировал картину Андрей, выезжая со двора. Дима, закрыв лицо двумя руками, истерично смеялся во весь голос.

– Андрюх! Мне еще жить здесь! – вытирая слезы от смеха, произнес дрожащим голосом Дима.

– Да не дрожи. Я в глазах алкоты увидел, они нас поддержали. Ты не будешь брошен, тебя не забудут. Куда едем?

– Быстрее отсюда. Я все же надеюсь, что моего лица они не запомнили.

– Лица – нет, косичку – да. А на дворе не времена Викингов, и что –то мне подсказывает, что она-то им тебя и напомним. Да забудь.

Дима был номинальным начальником Андрея в баре, в котором они оба трудились. Он был старшим барменом. Хотя трудно вспомнить хоть один эпизод, когда Дима повел бы себя по отношению к Андрею, как начальник к подчиненному. Андрей даже зачастую брал негласно некоторые обязанности Димы на себя, чтобы того немного разгрузить с работой. Они были знакомы чуть больше года, но Андрей все чаще себя ловил на мысли, что они с Димой за этот год с небольшим успели очень сильно по-человечески сблизиться. Их объединяла не только работа, они каким-то образом всегда находили общую волну настроения, понимали друг друга с полуслова и соглашались в концептуальных жизненных позициях. Андрей искренне ценил общение с Димой, и дорожил уважением с его стороны к себе. Интересно было другое, что Андрей ближе всего подпускал к себе людей, которые были его диаметрально противоположностями. Дима был женатым человеком, любящим мужем, чутким зятем, верным семьянином со всеми вытекающими последствиями. В общем, ничего общего с образом жизни Андрея не наблюдалось, за исключением того, что оба любили выпить и устроить между собой поединок по бою без правил. Андрей неоднократно пытался искусить Диму на разного рода измены семейной жизни, но последний, будучи даже в самом плачевно-пьяном состоянии, с диким желанием пуститься во все тяжкие с предлагаемыми Андреем красотками, всегда своевременно вспоминал, что очень любит свою жену и уходил либо домой, либо спать. Андрей испытывал Димин брак не из злых побуждений, не из-за того, что он его не уважал или ему не нравилась супруга Димы, скорее наоборот. Он восхищался Димой и Таней – женой Димы. Он не мог осознать, что можно настолько любить одну женщину, что даже, будучи в хлам пьяным, отказаться от какой-нибудь очень привлекательной особы, при определенных обстоятельствах, которая могла бы выиграть несколько именитых конкурсов красоты. В какой-то момент Андрей свыкся с непоколебимостью отношения Димы к своему браку. Изредка, когда он думал, что очередная девушка, которая проснулась рядом с ним, и вероятно, может и есть его будущая жена, он вспоминал Диму. Точнее, он задавал себе вопрос, который можно было считать контрольным выстрелом в голову раненому зверю, к коим он себя относил, когда понимал, что очередные отношения заходят слишком далеко: «Смог бы я удержаться и не трахнуть Рианну ради вот этой девочки?». Думается, ответ на этот вопрос лежит на поверхности, раз Андрей продолжал встречать каждое следующее утро как сегодняшнее.

Лучи света были холодны, но по-петербургски светлы, не смотря на то, что время близилось к девяти часам вечера. Молодые люди подъехали к дачному домику Димы. Андрей с

помощью Тани и ее супруга, которые выступали регулировщиками, загнал машину в узкий дворик и заглушил мотор.

– Привет, Андрюха!– сказала, поприветствовав Андрея в щеку Таня. Она заметно нервничала и суежилась, потому что Андрей с Димой задержались, продуктов нет, а гости должны были начать приезжать с минуты на минуту. За все это в большей степени досталось Диме.

– Ты чего кипишишь? И не смей шуметь на моего Димасика!– Андрей пытался разрядить обстановку.

– Ой, забирай своего «Димасика» и идите, начинайте коптить рыбу! Сейчас уже Майя с Петей приедут, а вы только приперлись!

– Тань...– окликнул уже забегающую в дом Таню Андрей.

– Ну что-о-о?! – резко, но протяжно прикрикнула хозяйка дома.

– Знаешь, чем отличается рыба от секретарши?

– Ну и чем...– не могла себе позволить не поинтересоваться Таня.

– Рыбу жарят только один раз... – коротко ответил Андрей, при этом Дима, проходивший покорно рядом вслед за супругой, опустил на землю мешки, но не отпустил их ручки и раздался пронзительным смехом. Андрей поддержал его позитивный порыв.

– Идиот. Два идиота. Че ты их поставил, Дим?! Давай в дом! Андрюх, тащи давай пакеты,– прокомандовала женщина, а мужчины незамедлительно с остаточными усмешками принялись исполнять.

Андрей видел Таню второй раз в жизни. Это была симпатичная, невысокого роста девушка с каким-то невероятным обаянием. Она абсолютно не подходила под категорию современных эталонов модельной красоты, но каждая черта в ее лице и теле были естественно красивы и привлекательны. Первый раз, когда они увиделись, Андрей так же был приглашен к Диме на дачу, где, собственно, и состоялось знакомство. Он очень хотел познакомиться с Таней. Они были наслышаны друг о друге от Димы, но Андрею не терпелось скорее увидеть ту самую, которая способна так в себя влюбить мужчину, как она это сделала с Андреем. И вот приехав впервые и познакомившись с Таней, Андрей сразу все понял. Они до коллик в глазах сочетались с Димой. Супруг был размерен, спокоен, вежлив, но не из тех, кто дважды предлагает угощение, а супруга все время бегала по дачному участку, что-то приносила, уносила, давала распоряжения Диме, которые, он делал вид, что выполняет с ее слов. В промежутках, когда Дима ловил ее сидящей на одном месте, он подходил подливать вино в ее бокал, поцеловать или что-то рассказать лично ей. Таня не отставала: она подходила к Диме, который стоял возле мангала, и предлагала съесть кусок рыбы или мяса, которых сам же Дима и готовил. В общем, эта парочка вселяла оптимизм и надежду каждому ее увидевшему на то, что есть вероятность того, что любовь стоит искать, и искать не на дне бутылки. Андрею, смотря на них, хотелось встать на стул, начать бить в ладоши и кричать «Браво!». Но чтобы не сотворить этот глупый поступок, он предпочитал каждый раз, когда подобное желание начнет подходить к его ногам, рукам и другим частям тела, выпивать залпом стакан рома с колой и закуривать все это сигаретой.

В течение следующих полутора часов все гости были в сборе. Дачный участок освещался тусклым светом солнца, которому так и не суждено было потухнуть этой ночью, и костром в большом мангале. Тут же возле огня стояли все мужчины, что-то друг другу рассказывая и частенько взрываясь раскатами хохота. Чуть поодаль, под крышей небольшого летнего шатра сидели девушки и что-то бурно обсуждали, при этом постоянно ссылаясь на свои вторые половинки. Между их пластиковыми стульями ползали два маленьких ребенка кого-то из присутствующих на этом мероприятии персонажей. Два карапуза забавно ощупывали друг друга, это производило бурю эмоций у женской части компании. Изредка один из папаш мог протянуть руку с зажатой в ней бутылкой пива в сторону детишек, что-то произнести, и вся мужская компания, секунд на пять тоже приковывала свое внимание к ним, после чего вновь поворачи-

вალაჲ კ მანგალუ. Поведение детишек изменилось с приходом большой собаки. Это был роскошный, здоровый, коричневого окраса ритривер по имени Грег. Он был любимцем Димы, которому так или иначе могла проститься любая шалость. Он был бесконечно добрым псом, и потому родители нисколько не боялись, оставляя детей играть с лежащим в тени Грегом.

Вся эта атмосфера крайне тяготила и раздражала Андрея. Нет, нельзя сказать, что его раздражал кто-то отдельно или что на него довлело то обстоятельство, что он кроме Димы и Тани абсолютно ни с кем не был знаком до этого дня. Он не мог поверить в то, что все присутствующие пришли на этот пикник со своими вторыми половинками. Само словосочетание «вторая половинка» у Андрея вызывало рвотные позывы. И пришли не просто парами, а кто-то с детьми, кто-то с новостью о грядущей свадьбе, а кто-то хвастался недавно одетыми кольцами. Он не мог понять, неужели все эти люди настолько слепы и безрассудны, что женятся, рожают детей, влезают вместе в ипотеку и так далее? Или он стал свидетелем сходки идеальных пар. И та, и другая мысль заставляли Андрея передергиваться, как от холодного ветра, залетевшего за шиворот. Так или иначе, он не верил в искренность всех этих людей. Он знал, что такое скрывать ложь за улыбкой, что такое женское «у нас все хорошо» или «мы подумаем». Андрей очень хотел верить в отношения Димы и Тани, потому что он знал обратную сторону Димы, но не более того. Он знал, что этот человек ему не врет, и он знал, каким сильным ему приходится быть ради своей женщины. Так же Андрей понимал, что вряд ли кто-то еще из его окружения на подобное способен. По сути, ему нужно было только поверить в верность Диме со стороны Тани. Андрей крайне уважал своего коллегу и потому не допускал даже грязной мысли в отношении его супруги. Но все остальные... У кого-то хитрый взгляд, кто-то из мужиков чуть ли не прямым текстом говорил, кого и когда он имел счастье поиметь будучи уже в браке, а в чьих-то речах прослеживался меркантильные цели женитьбы. И все это на 20 квадратных метрах, с ползающими под ногами детьми и сверкающими кольцами на пальцах или в головах.

«Нет. Вы все молодцы, но вы не угадали. По-моему, лучше оставить полжизни на дне бутылки или высрать в унитаз, подтеревшись последними тремя часами оной, чтобы вторую половину прожить с человеком, который тебя действительно ценит и уважает. А вы, похоже, устроили тут шашечный размен. Даже интересно, сколько из этих пар сохранится через лет 5-7, и не залезу ли я одной из ваших «невест» под юбку, когда она меня поманит пальчиком на одну из ваших кроватей», – играло в голове Андрея при виде очередной фальшивой улыбки и объятий исходивших от одной из пар.

Его успокаивало в основном две мысли, первая из которых была – «рома еще много», а вторая – «скоро должна приехать Машка». А Мария уже к тому времени ехала в такси по указанному адресу. Она была крайне застенчивой и слегка глуповатой девушкой, потому она очень долго искала повод не ехать на это мероприятие, при этом позволяя Андрею себя целовать и трогать в приватных местах. В целом, эти два качества присущи почти всем женщинам на нашей планете и за это на них обижаться не имеет никакого смысла. Для того они и женщины, чтобы мужчины были смелее и рациональнее их. Однако Маша была не всегда последовательна даже в своей глупости и простоте. С одной стороны, Андрея это очень сильно раздражало, но с другой, не менее сильно привлекало, ведь она была чертовски красива, и ее можно было не воспринимать всерьез. За каждое из этих чувств отвечали головной мозг и репродуктивный орган соответственно. Какая из голов Андрея включится в следующий момент, было неизвестно.

Ночь и снова утро

«Бойся своих желаний. Избитая фраза. Почему я их должен бояться? Если я хочу напиться и трахнуть кого-нибудь. Все верно... Андрюха, ты сегодня на коне! Нет, ты на, мать его, гепарде, несущемся по бескрайней пустыне за очередной жертвой, съев которую, он пойдет и оплодотворит лучшую самку прайда. Ну и что, что у нее ребенок... Не сделаю этого сейчас я,

сделает кто-то другой даже не завтра, а сегодня же вечером. Имея такой зад, сидела бы лучше дома, а не приключения на него искала. Но она мне доверилась. И что? Ай, ладно, где там стакан. О! Зашуршала... Ладно, дружище, вставай, для тебя работка есть, а потом, обещаю, поспим». Весь этот диалог с некой рациональной составляющей, которую Андрей звал просто – «Рацуха», крутился у него в голове, лежащего в темной комнате на раздвинутом и застеленном диване, ожидая, когда Маша вернется из душа. Скорее это был разговор не Андрея с внутренним, духовным своим началом, а между мозгом и членом, потому что то, что мы привыкли называть душой, напилось и громко храпело, оставив без присмотра соматическую часть своего носителя.

– Ты спишь?... – закрывая медленно и тихо, чтобы никого не разбудить, дверь в комнату, прошептала Маша.

– Я, конечно, люблю мужские задницы, но не настолько, чтобы просто заснуть рядом с такой женской, – слегка с заплетающимся языком ответил Андрей.

– А придется именно что «заснуть».

– Не торопите события, девушка! Мы не настолько хорошо знакомы друг с другом, чтобы просто взять и заснуть!

После этих слов, уже лежащая рядом Маша стеснительно, как она любит, засмеялась и демонстративно отвернулась от Андрея.

– Все. Спим, – отрезала девушка.

– Окей, как скажешь... – рука Андрея медленно скользнула под одеялом по бедру Маши, затем порхнула к талии и начала опускаться обратно. Девушка слегка вздрогнула. Она резко достала правую руку из-под одеяла и начала на нее всматриваться в кромешной тьме.

– Смотри, мурашки... – Маша начала левой рукой гладить правую, как бы пытаясь убрать выступившие от легкого холода, вызванного прикосновениями руки Андрея, пупырышки на коже.

Она не успела довести левую кисть от плеча до запястья правой руки, как ощутила на своем теле следующее прикосновение. Губы Андрея коснулись ее шеи, издав характерный громкий, но не вульгарный нежный звук поцелуя. Девушка слегка вытянула шею и слегка отклонила голову в сторону от Андрея, как бы приглашая прогуляться его губам по всей шее.

– Оу, теперь поцелуй в шею... – снова тихо прокомментировала девушка.

В это мгновение ладонь Андрея стремительно спустилась по внешней стороне бедра до колена женского тела и начала подниматься обратно уже по внутренней. Легкий, но очень глубокий и слегка дрожащий выдох сорвался с губ Маши. Рука была близка к цели, но в последний момент сменила вектор своего направления и вернулась на внешнюю сторону бедра, откуда прямым скользнула на втянутый от ожидания живот. Еще один выдох вырвался из Маши. Он уже напоминал скорее легкое разочарование, но в то же время выдавал, что его хозяйка ждала и этого. Она хочет, чтобы с ней поиграли. И вновь рука падает до колена, но на этот раз уже по фронтальной части, и возвращаться начинает очень медленно вновь по внутренней. Девушка запрокинула голову, губы Андрея, пройдясь по всей шее, начали опускаться ниже. Рука была у цели. Первое касание, Она была готова. Она уже робко с переборами выдыхала. Он дышал ровно, будто делает штатную процедуру перед каким-то не менее обыденным делом. Голова молодого человека внезапно начала подниматься, при этом его кончик языка прошел путь от живота и до подбородка, увенчав конечную точку поцелуем губ.

– А... ручонки-то куда рвутся... – содрогнул интимную тишину шепот девушки.

– Ты любительница поболтать? Рассказать, что будет дальше? – отреагировал Андрей, не отвлекаясь от поцелуев скул, щек и шеи.

Легкий, еле заметный, напоминающий серию нервных выдохов смех зазвучал возле одного из уха Андрея. Рука уже уверенно властвовала под нижним бельем девушки. Казалось, она начинает задыхаться. Все чувства обострились. Глаза не рисковали открываться, кожа

горела, ее руки гуляли по его спине, иногда позволяя себе слегка поцарапать ее. Еще несколько быстрых, но очень аккуратных движений, и Он оказывается в Ней. Девушка выгибает спину, ее подбородок разрезает темноту, Она громко выдыхает, скорость начинает то нарастать, то спадать. Она слегка поворачивает голову и вцепляется зубами в одну из рук молодого человека, которая держит его в упоре над ней. Контраст темпов сбивает девушку с однообразного ритма, ее это раздражает, но с другой стороны невероятно заводит, Она не знает, что ее ждет дальше. Она больше не хозяйка своего тела, себя. Резким движением мужская рука, что еще мгновение назад была сжата зубами еле постанывающей девушки, переворачивает ее на живот. Он сзади. Она боится выдать происходящее в комнате, за стеной незнакомые ей люди, но ей хочется отпустить свой голос на свободу, и Она утыкается лицом в подушку, при этом одной рукой с силой сжимая бедро партнера. И вновь скорость вырастает до галопа. Подушка не может прятать больше звук. Молодой человек становится грубым и Снова тишина... медленно, очень медленно. Она уже на боку. Большой палец молодого человека у нее во рту, и Она вгрызается в него. Скорость снова увеличивается, Она вцепляется в подлокотник дивана и пытается к нему подползти, но Его рука держит Ее за талию. И вот вырывается крик. Это рождение самой искренней, чистой и непредвзятой эмоции. Еще несколько толчков, и впервые Он роняет глухой, низкий, слегка хриловатый выдох, за ним еще один, и резко из нее выходит. Девушка снова падает на живот, берется за голову и замирает. Ее ноги слегка подрагиваются. Мужская фигура рушится на спину, закрывая глаза тыльной стороной кулака. Он тяжело, но ровно дышит. Проходит минута-другая, и девушка резко переворачивается, целует рядом лежащего, и встает с кровати.

– Куда собралась? – довольно холодно прозвучало от Андрея.

– Мне нужно в туалет, – громким шепотом произнесла Маша и, крадучись, начала пробираться к двери.

– На обратке водичкихвати, пожалуйста.

Последнюю просьбу девушка оставила без внимания и порхнула в дверной проем. Андрей отвернулся к стенке и закрыл глаза.

«Мудак, поздравляю тебя. Спасибо, мне тоже понравилось. Что дальше? Я бы хотел поспать, утром, может, еще раз прогоню и отвезу домой. А дальше? Дальше еще раз посплю и, вроде, уже будет после шести к тому моменту, можно будет и выпить. А с ней что? Загашусь. Да и сама забудет», – под этот диалог уже с пробудившейся от встряски, но еще очень пьяной и рыхлой душой и вполне трезвой Рацухой задремал Андрей.

– Будешь воду? – разбудил женский голос.

– Да, давай. Думал, забыла, – уже сонным голосом, лениво обернувшись на звук,отреагировал Андрей.

Он жадно выпил стакан воды и снова рухнул в лежащее положение. Спустя минуту, а может и меньше, мужская фигура уже спала.

Утро Андрей встретил в одиночестве. Он открыл глаза, Маши рядом не было, он этому даже обрадовался. Молодой человек зарылся лицом в подушку и наслаждался мгновениями пробуждения. Раздался стук в дверь.

– Занято! – раздался громкий заспанный бас откуда-то из– под подушки.

Зашел Дима. Он был в приподнятом настроении, хотя накануне был настолько пьян, что они с Андреем вновь начали бороться и драться, после чего признаваться друг другу в теплых дружеских чувствах, а Дима даже позволил себе немного пооткровенничать на тему семьи и своего прошлого, что с ним никогда не бывает. По Диминому внешнему виду было ясно, что он встал как минимум с час назад и к этому моменту уже успел принять душ и выпить не меньше одной чашки кофе.

– Ну что, Тархун, как себя чувствуешь? – сбавив немного тон, чтоб за дверью это не было слышно, с сарказмом в голосе поинтересовался зашедший.

– Чувствую себя как будто в меня стреляли и промахнулись, а затем насрали и попали... – не отрываясь от подушки, просипел Андрей.

– Может тебе стоит тогда помыться и обратиться к доктору? – Дима присел на край дивана, на котором валялось тело Андрея, и начал что-то искать в своем телефоне, параллельно разговаривая с лежащим.

– А у нас что, остался вискарь или ром?

– Какой вискарь?

– Ну, ты сказал, чтоб я обратился к доктору, я готов. Я готов даже сейчас пройти быстрый курс лечения, который в себя будет включать внутримышечное, внутривенное, ректальное и другие способы амбулаторного вливания спиртосодержащей продукции в организм.

– Внутримышечное!.. – повторив это слово, в голос засмеялся Дима. – Вставай, там девочки кофе и завтрак приготовили.

– Нет, никаких девочек, только водочная клизма! Пожалуйста. Мой организм сейчас наиболее раним и подвержен немотивированным проявлениям различного рода агрессий и мудачьим поступкам. – Андрей продолжал оставаться в подушке.

– Вы б подумали вчера о других людях в этом доме. Спать не дали. – Намекнул на ночной громкий спектакль Дима.

Андрей, молча, оторвал лицо от подушки, пару раз прищавил губами и уселся рядом с Димой на краю кровати.

– Димас, давай не будем о грустном? Я и так сожалею, что далеко не у каждого в этом мире бывает хороший секс, но сегодня мне хотелось бы пожалеть себя и немного «себя младшего», потому что вчера я заставил его в очередной раз трахнуть того, кого он не должен был трахать.

Дима снова засмеялся, несвязно повторяя отрывки из прозвучавшей фразы.

– Тебе нужно встряхнуться. Ты мне не нравишься в таком состоянишке. Не буду тебя больше никуда приглашать, – с издевкой произнес Дима.

– Ну что ты как беременный, из крайности в крайность? Ладно, где там кофе и 50 килограмм моего ночного счастья?

– Вот, этого Андрюху я люблю больше! – Заключил Дима, приобняв Андрея за плечо.

Дверь из комнаты выходила строго на кухню, а точнее, вид из дверного проема падал на кухонный стол, за которым уже сидели Таня и Маша. Таня, громко ругаясь, что-то пыталась найти в планшете, а Маша игралась с маленьким шпиком. Первым из комнаты вышел Дима и сразу устремился в сторону чайника. Следом, слегка пошатываясь, в одних джинсах появился в проеме Андрей.

– Ах-ха, просто утро, Андрюх, – громко засмеявшись над утренним видом Андрея воскликнула Таня.

– Привет, – подняв и сразу опустив глаза, отреагировала Маша на появление Андрея.

– И вам не хворать. – Оттолкнувшись плечом от дверного косяка, выдавил из себя Андрей. Ему сразу стало не по себе от вида Маши. Нет, она была безумно по-утреннему мила, и даже красива, и эффектна. Просто ему ее очень не хотелось видеть. Потому он сразу же нашел себе собеседника в лице Тани. Она и Дима были единственным тем самым, что его не раздражало этим утром.

– Что делаешь, Тань? – попытался завести разговор Андрей.

– Да пытаюсь опять подключить Димину симку, – не отрываясь от экрана, пробубнила Таня.

– Зачем? Он же вчера потерял телефон, и вы полночи ее отключали!

– Да нашел он! Дурак! Вы дрались на поле, телефон у него выпал, Васька (Брат Тани) подобрал его.

– А почему не отдал сразу?

– Так вы пить потом продолжили, он забыл отдать, телефон разрядился, Васька заснул, короче, не знаю! Потому что вы все идиоты, вот почему! – очень эмоционально жестикулировала Таня.

– Понятно. Я ж говорил, что его не могли просто похерить, – резюмировал Андрей. – А ты чего так рано встала? – обратился он к молчащей Маше.

– Я выпалась. – Маша подняла голову и посмотрела на Андрея, с чьим лицом можно было бы играть в любую карточную азартную игру, потому что оно вообще не выражало никаких эмоций.

– Все ясно с вами. Ладно, Маш, позавтракаем и едем.

– А ты как себя чувствуешь? Вы ж пили часов до 7 утра, у тебя сто процентов покажет промилли, – забеспокоилась Таня.

– Ну, лишат прав, идиотом меньше на дороге будет! – отшутился Андрей, взяв до кроев налитую чашку кофе, которую ему уже протягивал Дима и со словами: «Отлично, я и в трезвом состоянии больше 2/3 чашки не наливаю, чтоб не разлить, а ты мне с горкой! Спасибо, друг! Ай, горячая!» – направился к выходу из дома.

Выйдя на улицу, Андрей принялся стучать по карманам своих джинс в поисках пачки сигарет. И вот уже одна из живительных палочек задымилась, легкие заполнились тяжелым теплом, а по горлу побежал горячий кофе. В этот момент Андрей даже забыл, что ненавидит горячие напитки, что постоянно ими обжигается, ему очень хотелось пить и курить. День был теплый, но не жаркий. Свежий ветер приятно обдувал похмельное, разгоряченное тело, слегка сдувая поднимающийся столбиком от чашки дымок пара. Где-то через участок у соседей громко закричал петух, а по асфальтированной дороге проехала с грохотом группа молодых людей на мопедах. Все эти дачные звуки, загородные запахи ему напоминали детство. Он даже на мгновение захотел вернуться в него, чтоб кто-то его окликнул из глубины домов на обед, чтоб кто-то поволновался, где он был и хоть кто-нибудь наругал за то, что он курит сигареты и пришел домой с перегаром. С этим сентиментальным чувством Андрей, оглядевшись во все стороны, направился к своему автомобилю.

Он, оставив чашку кофе на крыше, сел за руль и включил музыку. Выйдя из машины и прикурив очередную сигарету, Андрей оперся локтями на «Ягуара». Ягуаром Андрей звал свой «Polo», потому что рев его маленького дизельного мотора, ему напоминал рычание именно этого дикого зверя. И потом, у этой машины точно была душа Ягуара. Может, она была не столь приметна, как большинство других автомобилей, не всегда чистой, не всегда столь же быстрой, но это был автомобиль – легенда. Это была вещь с душой и историей. Прямо говоря, это машина не принадлежала Андрею. Хозяином Ягуара был его друг, к которому Андрей относился как к брату. Звали друга Матвеем. Он был на этот момент уже 2 месяца как на службе Родине, и Андрею его очень не хватало. Матвей был тем самым человеком, который мог привести в чувства своего «братишку», когда тот находился в любом состоянии. Бывали даже случаи, когда Матвей мог и врезать Андрею, когда тот начинал заниматься уж совсем явной ахинеей. Но Андрей никогда не обижался, он знал, что это за дело, и что этот человек за него голову положит, а значит, он желает добра. Перед уходом в армию Матвей как-то затеял разговор, мол, не хочет ли Андрей взять его «Polo» на время, пока сам он служит. Андрей взял неделю на размышления, он не хотел брать на себя такую ответственность, зная себя, но все же согласился. И сейчас бесконечно благодарил самого себя, что так поступил, потому что Ягуар был будто приёмник для Андрея между ним и Матвеем. Он частенько мог начать говорить с Ягуаром и вдруг замолчать, будто ожидая, что машина сейчас заговорит Матвеевым голосом и даст ему совет или как-нибудь пошутит. Эта машина пережила самые отвязные, дикие, печальные, счастливые и роковые часы молодости двух друзей. С этой машиной можно было говорить, у нее можно было спросить совет, ей можно было довериться, зная, что она никогда не проболтается о том, что видела, а видела она многое.

И вот Андрей стоял возле открытой водительской двери, из которой доносилась негромкая музыка. Его локти были сложены на крыше Ягуара, одна рука отвечала за кофе, а вторая подносила сигарету ко рту.

«Ну что, Яг..? Хотя ты меня понимаешь? Вот и я себя не понимаю. Все они очень милые, хрупкие и красивые, а с другой стороны, ты же видишь, две ноги, две руки, голова да вагина. Вот если бы тебе сказали, что поставят новый движок от «Бэхи», ты бы отказался? Вот и я им не отказываю, вставляя в их трансмиссии. Ладно, пошутил, я ж знаю, ты у меня не педик! Или педик? Думаешь, я не почувствовал, как ты вчера оживился, когда за нами ехал тот «Краз»! Качков полюбил? Ха-ха! Ладно-ладно, шучу! На той неделе обязательно въедем какой-нибудь «Маздочке» прямо в багажник, обещаю! Ты уж меня прости, что я сегодня немного не в состоянии поеду, давай без происшествий, ты ж знаешь, я редко тебя о чем-то прошу! Разрешаю подкинуть эту куру пару раз на какой-нибудь кочке, но только чтоб я свой позвоночник не высрал, а то ты ж у нас сделан для немчурских дорог. Ладно, старик, скоро поедem».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.